

Мэн Юймин сжимал в руках юбку, с ужасом наблюдая, как Чу Бэй закончил справлять нужду и снова спрятал свое достоинство.

Неизвестно почему, лицо Мэн Юймина обдало жаром.

Вспомнив провокационную улыбку Чу Бэя, он почти уверился, что тот намеренно выставлял напоказ свои внушительные размеры.

Уголок губ Мэн Юймина дернулся, про себя он выругался и подумал: «Большой-то большой, да кто знает, может, только с виду хорош, а на деле бесполезен...»

Чу Бэй, выглядящий как настоящий красавец, подошел ближе. Когда он проходил мимо, его сексуальный голос, смешанный с горячим дыханием, коснулся ушной раковины Мэн Юймина.

— Мэн Юймин.

Неужели ему обязательно было подходить так близко?

Мэн Юймин с подозрительным румянцем на щеках отскочил в сторону и неловко спросил:

— Ты меня знаешь?

Чу Бэй, засунув одну руку в карман брюк, смотрел на него. Его прищуренные глаза казались светло-карими, словно глазурь, что заставляло подозревать у него иностранные корни.

— О знаменитом университетском красавчике я слышан давно.

Мэн Юймин растянул губы в улыбке.

Если уж говорить о настоящих университетских идолах, то именно Чу Бэй был достоин этого звания: мало того что из богатой семьи, так еще и внешностью обладал такой демонической, что другим рядом с ним просто не оставалось места.

В отличие от него, Мэн Юймин, хоть и был хорош собой и слыл отличником, оставался круглым сиротой. Ему приходилось из кожи вон лезть, чтобы учиться и работать, и то, что для других было стартом, для него являлось пределом мечтаний.

Поэтому всех, кто строил ему глазки или присылал любовные письма, Мэн Юймин старался держать на расстоянии — у него пока не было уверенности, что он сможет обеспечить партнеру достойную жизнь.

А вот про этого молодого господина Чу Бэя ходили слухи, что он редкостный бабник, меняющий по несколько девушек в месяц...

Хлоп! — Чу Бэй протянул руку и закрыл дверь, заодно заперев ее на защелку.

Мэн Юймин, под пристальным взглядом которого по спине пробежали мурашки, услышал:

— Я покараулю дверь, переодевайся быстрее.

Не ожидая такой доброты от Чу Бэя, Мэн Юймин опешил, поблагодарил его и заперся в кабинке.

Переодевшись, Мэн Юймин долго дергал юбку, чувствуя себя крайне неудобно.

Она оказалась еще теснее, чем он предполагал. Он надевал ее лишь однажды, в самый первый день репетиций, и с тех пор не прикасался.

Особенно когда прозрачные гладкие колготки плотно облегли ноги, Мэн Юймина охватило такое чувство стыда, что он готов был провалиться сквозь землю.

— Переоделся?

Чу Бэй постучал в дверь и добавил:

— Скоро выступление студсовета.

Мэн Юймин стиснул зубы, толкнул дверь и вышел, готовый к худшему.

Их взгляды встретились.

Глаза Чу Бэя потемнели, он не сводил с него прямого взгляда.

Мэн Юймин одернул подол юбки и смущенно спросил:

— Выгляжу как какой-то извращенец, да?

Он и не подозревал, что в глазах Чу Бэя сейчас выглядел невероятно соблазнительно. Ему хотелось спрятать его от всех, чтобы обладать только самому.

— Красиво.

Мэн Юймин впервые услышал комплимент по поводу своей красоты, и от этих слов кончики его ушей покраснели.

В следующее мгновение Чу Бэй протянул руку. Мэн Юймин в изумлении приоткрыл рот, не успев среагировать, как пальцы Чу Бэя с отчетливыми суставами уже дважды погладили его шею сзади.

Прохладное прикосновение.

— Больно?

Он спрашивал о ране на шее Мэн Юймина.

— ...Не больно, — Мэн Юймин покачал головой. Боль отступила, сменившись странным зудом и щекоткой в месте, к которому прикоснулся Чу Бэй.

Чу Бэй приблизился к его шее и глубоко вдохнул, а затем, оставшись довольным, потянул одежду Мэн Юймина вверх, чтобы скрыть явный след от укуса.

— Студент Мэн Юймин, удачи.

Дыхание Чу Бэя коснулось его щеки, а взгляд, словно крючок, заставил Мэн Юймина без всякой причины вспыхнуть.

Строго говоря, они заговорили впервые. Откуда же в Чу Бэе взялась эта фамильярность, словно вокруг никого не было?

\*\*\*

4 Ты такой милый

Мэн Юймин вышел из туалета, пребывая в замешательстве.

— Мэн Юймин!

Администратор с тревожным лицом схватил его и потащил к сцене.

Там его ждал целый ряд парней в женских нарядах.

Чтобы подчеркнуть центральную роль Мэн Юймина, остальные были одеты в розовые юбки, а он — в короткое платье из чистого белого кружева.

Это была лишь репетиция, а не выступление, поэтому Мэн Юймин танцевал спустя рукава.

К тому же, взгляд, устремленный на него с края сцены, был слишком горячим, чтобы его игнорировать.

Мэн Юймин то и дело отвлекался, краем глаза поглядывая на Чу Бэя, и замечал, что тот уткнулся в телефон.

Чу Бэй стоял, прислонившись к стене, скрестив ноги. Его черты лица то проступали в свете, то скрывались в тени. Девушки из персонала не могли сосредоточиться на представлении, их глаза словно приклеились к Чу Бэю.

Когда Мэн Юймин сошел со сцены, он увидел, как Чу Бэй опустил взгляд, поправил запонки на черном фраке и достал скрипку.

Это движение было таким элегантным и завораживающим, что мужская харизма мгновенно заполнила зал.

Мэн Юймин даже слышал, как одна из девушек поблизости не сдержала визга.

Ха, женщины.

Чу Бэй вышел на сцену со скрипкой, грациозно наклонил голову и прижал инструмент к плечу.

Сначала Мэн Юймин слышал звуки фортепиано, повернул голову и увидел, что за инструментом сидит девушка в развевающемся белом платье.

Их номер был дуэтом фортепиано и скрипки.

Мэн Юймин считал себя человеком простым: вырос в обычном детдоме, с детства только и делал, что играл в грязи, и никогда не имел возможности прикоснуться к дорогим инструментам.

Но сейчас, слушая их игру, он невольно заслушался.

Цэ.

Приходилось признать, что у этого парня действительно были все задатки, чтобы красоваться.

Чу Бэй опустил скрипку, повернул голову, безошибочно нашел взглядом Мэн Юймина и ослепительно улыбнулся.

Мэн Юймин не успел ответить тем же, как «фортепианная принцесса» в белом уже подошла к Чу Бэю и обвила его руку своими нежными, как корни лотоса, руками.

Девушка была миловидной, с утонченными манерами — видимо, из хорошей семьи.

Мэн Юймин подумал, что Чу Бэю чертовски везет с женщинами, и благоразумно отправился за кулисы.

Увидев, что объект его внимания ушел, Чу Бэй с холодным лицом высвободил руку.

— Пожалуйста, ведите себя прилично.

Девушка думала, что редкая улыбка Чу Бэя предназначалась ей, поэтому и осмелилась взять его под руку.

Кто бы мог подумать, что не прошло и полминуты, как Чу Бэй снова превратится в ледяную статую.

Мужчины — все до одного сплошные свиньи.

Вернувшись за кулисы, Мэн Юймин открыл свой старый телефон, похожий на кирпич, и первым делом увидел сообщение от того самого извращенца, который вызывал у него зуд в кулаках.

— Малыш, ты в десять раз милее, чем я себе представлял.

Мэн Юймин в душе перебрал всех его предков до десятого колена и ответил:

— Я тебя кастрирую.

Внутри броского автомобиля стоимостью в миллионы Чу Бэй, получив сообщение, не сдержал смеха.

Ян Миншэн завел мотор и с любопытством спросил:

— Чему ты смеешься?

Молодой господин клана Чу, который обычно не баловал людей улыбками, даже перед теми, кто ему льстил, всегда имел вид, будто ему все должны.

Интересно, что за маленькое чудовище по ту сторону экрана заставило Чу Бэя так искренне рассмеяться.

Чу Бэй подавил улыбку, приподнял бровь и сменил тему:

— Ты в Америке жил припеваючи, зачем вернулся?

— Что такое? Не рад? Как-никак, я твой двоюродный брат.

— ...Ты старше меня всего на десять дней.

— Даже если на секунду, все равно обязан звать братом!

Чу Бэй только хотел огрызнуться, как плавно едущий Майбах внезапно затормозил.

В кампусе, на широкой дороге, где повсюду ходили люди, тормозить не было никакой нужды.

— Ты чего тормозишь?

Ян Миншэн потер виски, его лицо на мгновение застыло.

— Ничего, в глазах зарябило. — Ян Миншэн потянулся и погладил Чу Бэя по подбородку, широко улыбнувшись. — Поехали, брат угостит тебя ужином из морепродуктов.

Из-за остановки автобуса вышел паренек с «детским» лицом, держа в руках коробку суши, и направился в музыкальный зал.

\*\*\*

5 Милый, хочу...

— Юй Тун, спасибо, что принес суши.

Мэн Юймин, будучи в парике и с ярким гримом, мог есть только то, что не портило макияж.

Юй Тун смущенно улыбнулся:

— Мы же соседи по комнате, пустяки.

Он уставился на лицо Мэн Юймина, замер на мгновение и рассмеялся:

— Ты так выглядишь... довольно красиво.

Мэн Юймин расширил глаза, посмотрел на миловидное лицо Юй Туна и язвительно заметил:

— Если бы ты надел юбку, ты бы выглядел намного лучше меня.

Юй Тун замялся, замахал руками, а его круглые глаза-миндалины округлились еще сильнее.

— Ты же первый красавец университета, куда мне до тебя!

Видя, как Юй Тун всерьез оправдывается, весь покраснев, Мэн Юймин наконец сжалился и оставил его в покое.

Юй Тун и Мэн Юймин жили в одной комнате три года. Юй Тун был понимающим и искренним, вот только тонкая душевная организация — это было то, что он никак не мог в себе исправить.

Будучи взрослым парнем двадцати с лишним лет, он часто пускал слезу, если не мог найти слов в споре.

Прошло три года, и оба они как одинокие волки сочувствовали друг другу.

Мэн Юймин не мог завести пару из-за бедности, а Юй Тун — из-за своей «белоснежной» невинности.

Кто из девушек согласится встречаться с парнем, который белее, красивее, с более тонкой талией и нежнее голосом, чем она сама?

Мэн Юймин не переставал удивляться, вспоминая толпы фанаток Чу Бэя, и снова вздохнул.

Одни страдают от засухи, другие — от наводнения.

— Еще! Еще!

На вечеринке в честь первокурсников все разошлись, с восторгом выкрикивая имена танцующих на сцене.

Номер, в котором участвовал Мэн Юймин, пользовался наибольшим успехом, крики были такими, что, казалось, вот-вот обрушат стены музыкального зала.

Сейчас, в коротком белом кружевном платье и на пятисантиметровых каблуках, он казался еще выше своего почти метрового восьмидесятисантиметрового роста.

Черты лица Мэн Юймина были изящными, но с отчетливыми мужскими гранями. Девушки из факультета с помощью магии макияжа превратили его в женщину, и в свете ярких прожекторов его внешность приковывала взгляды.

Особенно эти длинные ноги — белые и стройные, они явно превосходили всех остальных танцоров.

— Мэн Юймин! А-а-а!

— Я хочу родить от тебя!

— Я хочу признаться тебе в чувствах!

Кажется, в толпу затесалось что-то странное.

Мэн Юймин сиял на сцене, а в голове прокручивал тысячу нецензурных слов.

Под сценой творилось настоящее безумие, кто-то даже пытался прорваться к сцене с букетом, но, к счастью, его остановили.

За исключением одного человека. Он стоял тихо и сдержанно, и окружающий шум не мог потревожить его ни на йоту.

Это был Чу Бэй.

Чу Бэй стоял в зоне ожидания, его сольное выступление на скрипке шло после танца студсовета.

Сейчас он держал смычок в одной руке, скрипку в другой и смотрел на Мэн Юймина глубоким, тяжелым взглядом.

Неизвестно почему, от этого взгляда Мэн Юймин вспомнил тот день, когда волк смотрел на него как на добычу, и по спине пробежал холодок.

Когда Мэн Юймин уходил со сцены, он как раз проходил мимо Чу Бэя.

При проходе мимо Чу Бэй позвал его магнетическим, уверенным голосом:

— Мэн Юймин.

— М? — Мэн Юймин, не смывая толстого слоя грима, повернул голову к нему.

В глубине глаз Чу Бэя заиграла улыбка, он похвалил:

— Отлично станцевал.

— Спасибо...

Мэн Юймин в ответ вежливо бросил:

— Удачи.

Улыбка в глазах Чу Бэя стала еще глубже:

— Обязательно.

Перед лицом всегда невозмутимого Чу Бэя эти слова Мэн Юймина явно были лишними. Он развернулся и поспешно ушел.

Чу Бэй смотрел, как высокая, подтянутая фигура Мэн Юймина исчезает за поворотом, и лишь тогда с неохотой отвел свой откровенно хищный взгляд.

— Какой милый.

Милый, хочется...

\*\*\*

6 Впереди еще много времени

Мэн Юймин в туалете снял юбку и, неуклюже смывая макияж, услышал крики, разрывавшие небо.

Хотя девушек, влюбленных в Чу Бэя, было полно, после этого вечера его популярность наверняка взлетит до небес.

Мэн Юймин дернул уголком губ, гадая, какого партнера выберет такой идеальный парень, как Чу Бэй?

Только он об этом подумал, как сквозь шум донесся низкий голос Чу Бэя:

— Ты не смотрел мое выступление?

Мэн Юймин выключил кран и внезапно встретился взглядом со светло-кариими глазами Чу Бэя.

— ...Пока в туалете было мало людей, решил сходить переодеться.

Чу Бэй смотрел на него:

— Я уж подумал, ты прячешься от меня.

Мэн Юймин замер.

Чу Бэй подошел ближе, достал из-за пазухи платок и вытер капли воды, оставшиеся на лбу Мэн Юймина.

— Я... я сам, — Мэн Юймин почувствовал едва уловимый аромат, исходящий от платка, — вероятно, парфюм Чу Бэя.

— Та девушка — не моя подруга.

— А?

Мэн Юймин сжимал дорогой шелковый платок, влажные пряди волос прилипли к вискам, делая его лицо еще блее.

Чу Бэй поджал губы и объяснил:

— Девушка, с которой я выступал, — просто однокурсница.

Вспомнив, как на репетиции она цеплялась за руку Чу Бэя, Мэн Юймин все понял:

— Брат, я понимаю. Таких, как ты, девушки с детства преследуют. Она тоже, наверное, из них?

— Не знаю, — Чу Бэй отнесся к теме холодно, зато с любопытством спросил: — Что значит таких, как я? Ты что, презираешь меня?

У Мэн Юймина похолодело внутри, он поспешно замахал руками в отрицании.

Кто он такой, чтобы презирать Чу Бэя?

Человек одной рукой достал платок, который стоил как полгода его жизни...

Чу Бэй пристально посмотрел на него и вдруг сказал:

— Пойдем со мной на банкет после выступления.

— Банкет?

Перед уходом Юй Тун говорил, что хочет угостить его хого, да и о каком-то банкете Мэн Юймин не слышал.

Чу Бэй пояснил:

— Это просто обычный банкет, там будет ведущий и несколько моих друзей.

— Спасибо за приглашение, но, пожалуй, нет...

— Что? Презираешь меня? — Чу Бэй перебил его, глаза потемнели, а на лице появилось обиженное выражение.

Он был нежен и искренен:

— Ты мне очень нравишься, давай дружить?

Вскоре, когда Мэн Юймин, хватаясь за поясницу, не мог сдержать слез, он осознал, что именно Чу Бэй имел в виду под словом «нравишься».

— Ну, хорошо.

Уголки губ Чу Бэя наконец поползли вверх, в легкой улыбке.

Как только Мэн Юймин согласился, зазвонил телефон.

— Это Юй Тун.

— Юй... Тун? — Чу Бэй прищурился, имя звучало как женское.

Мэн Юймин улыбнулся, прикрыл микрофон и объяснил:

— Мой сосед по комнате, я обещал ему хого сегодня вечером.

Оказалось, просто сосед.

После звонка Мэн Юймин с досадой сказал:

— Юй Тун боится незнакомцев, я хотел познакомить его с тобой.

Глаза Чу Бэя потемнели:

— Впереди еще много времени.

На душе стало теплее. Мэн Юймин не знал, какая удача ему улыбнулась, что он связался с таким недостижимым, по слухам, Чу Бэем...

Тьфу, то есть подружился.

Все говорят, что слухам верить нельзя. Хотя он видел Чу Бэя лишь несколько раз, тот казался ему страстным и галантным, совсем не похожим на высокомерного богатого парня, о котором судачили другие.

Когда они сели в машину, Ян Миншэн начал допрос с пристрастием.

Когда дошло до вопроса, где живет Мэн Юймин, тот ответил равнодушно:

— У меня нет дома, я из детдома.

Чу Бэй бросил косой взгляд на Ян Миншэна, и троица молча переглянулась.

На самом деле, прожив в детдоме столько лет, Мэн Юймин давно к этому привык.

Он опустил взгляд на свои выстиранные добела тряпичные туфли, а затем перевел его на блестящие кожаные туфли Чу Бэя неизвестной марки.

Разница в уровне жизни заставила Мэн Юймина забеспокоиться: не окажется ли так, что он не сможет оплатить счет в ресторане...

К счастью, место, куда они приехали, оказалось всего лишь караоке с чуть более роскошным ремонтом.

В кабинке уже кто-то ждал, и когда они вошли, музыку выключили.

— Чу Бэй, ты пришел.

Парень, который поднялся навстречу, был невероятно красив: стройный, с фарфоровой кожей, а его персиковые глаза, казалось, могли передать любую эмоцию.

Чу Бэй замедлил шаг, и даже Мэн Юймин заметил перемену в его настроении.

Парень моргнул своими персиковыми глазами:

— Что такое? Я с таким трудом вернулся, не рад мне?

Чу Бэй ответил без всяких эмоций:

— Как я могу? Очень рад.

Отделавшись от него, Чу Бэй положил руку на плечо Мэн Юймина и представил:

— Это мой друг, Мэн Юймин.

Взгляды присутствующих были очень странными, Мэн Юймину пришлось набраться храбрости и улыбнуться им.

Ян Миншэн сделал шаг вперед:

— Ху Цин, как ты вернулся и не сказал мне ни слова?

Они сели вместе и начали тихо болтать, словно ничего не произошло.

Чу Бэй усадил Мэн Юймина рядом, кто-то снова выбрал песню и начал завывать.

— Проголодался?

Уши Мэн Юймина покраснели от горячего дыхания Чу Бэя, он инстинктивно покачал головой.

Но желудок его предал: «Гур-гур-гур...»

Звук был довольно громким.

Чу Бэй посмотрел на него с полуулыбкой.

Чтобы разрядить обстановку, Мэн Юймин спросил:

— Ты знаешь, в чем сущность человека?

Чу Бэй опешил от вопроса.

Мэн Юймин ответил сам:

— В том, что он голубь, гур-гур-гур...

Чу Бэй поднял руку и прижал ее к ноющему сердцу. Ну почему такой взрослый, твердый мужчина может быть таким милым?

— Пошли. — Чу Бэй взял Мэн Юймина за запястье.

— М? Куда?

— Накормлю тебя.

Ян Миншэн нахмурился:

— Только пришли и уже уходите?

Ху Цин тоже пристально смотрел на Чу Бэя, его эмоции было трудно распознать.

Чу Бэй налил полный стакан вина и осушил его одним глотком.

— Этим вином я прошу прощения, увидимся в другой раз.

Чу Бэй хотел уйти, и никто не осмелился его остановить.

Выйдя из караоке, они оказались на знаменитой улице влюбленных, где было полно отелей.

Навстречу им шла пара парней, обнимающихся друг с другом, один из них даже подмигнул им.

Очевидно, он принял Чу Бэя и Мэн Юймина за «своих».

Мэн Юймин про себя выругался: да где он похож на гея, если он натурал до мозга костей!

\*\*\*

## 7 Талантлив во всем

Учитывая статус Чу Бэя как молодого господина, Мэн Юймин не рискнул идти в уличные забегаловки, где гигиена была под вопросом, и они отправились в KFC.

Но как только они подошли к входу, им преградил путь огромный пес.

Собака, казалось, была бродячей, шерсть грязная, цвета не разобрать, а пара черных глаз смотрела прямо на них, словно на два куска мяса.

Эти черные зрачки наложились на кроваво-красные глаза той ночи, и ноги Мэн Юймина стали ватными, а место на шее, где его укусили, пронзила острая боль.

— Юймин.

Мэн Юймин упал в крепкие объятия, Чу Бэй одной рукой обнял его за талию, а другой сжал запястье.

Собака оскалилась на Чу Бэя, выражение было свирепым, слюна стекала с уголков пасти.

Зрачки Чу Бэя с видимой скоростью стали красными, и он низким голосом рыкнул на нее: — Ао-ву!